

С Л О В О .

Н А Н О В Ы Й 1886 Г О Д Ъ .

О знаменіяхъ временъ.

Лицемери! лице небесе оумѣете разсуж-
дати, знаменій-же временсѣмъ не можете;
(Мѡ. 16, 3).

День новаго года вездѣ и справедливо почитается нѣко-
торымъ рубежомъ или чертою, съ особенною ясностію раз-
дѣляющею въ нашемъ сознаниіи наше прошедшее отъ пред-
стоящаго намъ будущаго. Люди мыслящіе любятъ останавли-
ваться на этой чертѣ съ размышленіемъ о прошедшемъ и
вопросами о будущемъ. Чѣмъ больше развитъ человѣкъ; тѣмъ
шире горизонтъ его мысли: онъ разсуждаетъ о прошедшемъ
и старается прозрѣть въ будущее, не только относительно
себя самого, но и своего общества, народа, отечества и даже
всего человѣчества.

Мы знаемъ приемы ученыхъ людей въ предугадываніи бу-
дущаго на основаніи данныхъ, лежащихъ въ прошедшемъ; но
ихъ выводы не всегда для насъ успокоительны. Будущее во-
обще для человѣка темно, и далеко взглядъ нашъ въ него
проникать не можетъ, а обсужденіе прошедшихъ событій и
заключенія на основаніи ихъ о будущемъ, у самыхъ крѣп-
кихъ умовъ и гениальныхъ людей, представляютъ большое

разнообразіе, а иногда и непримиримыя противорѣчія. А между тѣмъ знать будущее намъ такъ желательно для успокоенія нашего сердца и разрѣшенія нашихъ недоумѣній, при томъ и необходимо для направленія нашей частной и особенно народной жизни. Безусловно довѣрять въ этомъ случаѣ мы можемъ только Единому всевѣдущему Богу и людямъ отъ Него посылаемымъ, каковы были пророки и апостолы Христовы. Но святые пророки и апостолы свое служеніе спасенію человѣчества исполнили, а другіе богопросвѣщенные мужи посылаются къ намъ рѣдко, только по особеннымъ цѣлямъ Промысла Божія: между тѣмъ жизнь идетъ день за днемъ, годъ за годомъ, и для насъ постоянно нужно несомнѣнное руководство и вѣрное направленіе. Гдѣ-же мы можемъ находить такое руководство относительно угадыванія, хотя-бы въ общихъ чертахъ, предстоящаго намъ будущаго?—Въ знаменіяхъ временъ.

Что-же такое знаменія временъ?—Это несомнѣнные признаки ожидаемыхъ, приближающихся или наступающихъ событий.

Когда ученые Іудеи выразили Христу Спасителю желаніе видѣть отъ Него знаменіе съ неба или чудо для удостовѣренія въ Его божественномъ посланничествѣ, Онъ съ укоризною сказалъ имъ: „лицемѣры! различать лице неба, угадывать ведро и ненастье вы умѣете, а знаменій временъ не можете“, т. е. признаки наступленія извѣстныхъ явленій въ природѣ для вашего разума удовлетворительны, а очевидные признаки исполненія воли Божіей въ событіяхъ вашей жизни не представляютъ достаточныхъ основаній для вашей вѣры и убѣжденія. „Знаменія не дастся вамъ, заключилъ Господь, кромѣ знаменія пророка Іоны“ (ст. 4), что значило: наблюдайте за событіями и увидите на Мнѣ исполненіе прообразованія, даннаго вамъ въ пророкѣ Іонѣ, которое замѣнитъ вамъ чудо.

Здѣсь мы можемъ видѣть указаніе на два рода знаменій будущаго. Первые въ пророчествахъ, прообразованіяхъ и ученихъ слова Божія. Кромѣ знаменія пророка Іоны, указаннаго Господомъ, для насъ довольно въ этомъ родѣ привести еще

одно данное Богомъ чрезъ пророка Исаю: „Самъ Господь дастъ вамъ знаменіе“, говоритъ пророкъ: „се Дѣва во чревѣ приметъ, и родитъ Сына и нарекутъ имя Ему Еммануиль“ (Ис. 7, 14). Любители Священнаго Писанія знаютъ, что оно преисполнено подобными знаменіями въ смыслѣ предуказанія будущаго въ словѣ и образахъ.

Второй родъ знаменій—это черты въ самыхъ наступающихъ событіяхъ, соотвѣтствующія предуказаніямъ, даннымъ относительно ихъ въ словѣ Божіемъ. Въ этомъ родѣ знаменіе дано было ангеломъ пастырямъ Виолеемскимъ въ доказательство истинности событія рожденія Спасителя міра: *се вамъ знаменіе: обрящете младенца повита, лежаща въ яслехъ* (Лук. 2, 12). Сюда-же относится указаніе, данное Иисусомъ Христомъ Іудеямъ по прочтеніи Имъ Самимъ въ синагогѣ пророчества Исаи о чудесахъ и благодѣяніяхъ, которыя имѣлъ совершить Мессія по своему пришествіи: „нынѣ, объяснилъ Господь, исполнилось писаніе сіе, слышанное вами“, въ чемъ всѣ согласились съ нимъ (Лук. 4, 17—22). Такимъ-же указаніемъ отвѣчалъ Господь ученикамъ Іоанна Крестителя, посланнымъ узнать отъ Него Самого,—Онъ-ли Мессія, или ожидать другаго: „скажите Іоанну, что слышите и видите: слѣпые прозирають, хромы ходять, прокаженные очищаются... и блаженъ, кто не соблазнится о Мнѣ“ (Мтѣ. 11, 5—6). Наконецъ, при торжественномъ входѣ въ Іерусалимъ, смотря на городъ съ горы Елеонской и заплакавъ о предстоящемъ ему страшномъ разореніи, Господь сказалъ: „о, если-бы ты хотя въ сей твой день узналъ, что служить къ миру твоему! Но ты не узналъ времени посѣщенія твоего“ (Лук. 19, 41—44).

Такимъ образомъ въ созерцательномъ изслѣдованіи судовъ Божіихъ о народахъ и всемъ человѣчествѣ, открытыхъ намъ въ словѣ Божіемъ и во внимательномъ сличеніи съ ними событийъ своего времени, мы имѣемъ способъ приблизительно узнавать подлежащее намъ будущее,—счастливое и несчастное. Руководственное наставленіе въ этомъ смыслѣ къ уразумѣнію приближенія великихъ событийъ Господь далъ намъ въ

изображеніи признаковъ Своего втораго пришествія, страшнаго суда и кончины міра (Мѡ. 24).

Гдѣ-же мы должны установить главную точку зрѣнія для практическихъ наблюденій за знаменіями временъ? Гдѣ должны сосредоточиваться признаки приближенія временъ благопріятныхъ и несчастныхъ?—Обличая Іудеевъ за невниманіе къ знаменіямъ, являющимся въ ихъ собственной жизни, Господь сказалъ: „лице земли и неба разсматривать умѣете: зачѣмъ-же вы *по самимъ себѣ не судите*, чему быть должно“ (Лук. 12, 56—57). И такъ средоточіе признаковъ для распознаванія временъ находится *въ насъ самихъ*. Христіанинъ не можетъ принять ни той мысли о судьбахъ народовъ, что они по силѣ механическаго саморазвитія природы вмѣстѣ со всѣмъ міромъ движутся въ неизвѣстное будущее,—ни той, что они, въ цѣломъ своемъ составѣ, какъ и всѣ земныя тѣла, въ свое время, по неизбѣжнымъ законамъ всего земнаго, рождаются, разцвѣтаютъ, старѣются и умираютъ, чтò, повидимому, оправдывается и исторіею исчезновенія съ лица земли древнихъ великихъ народовъ. Народы живутъ и движутся *по законамъ свободы*. Народъ хочетъ жить,—и будетъ жить; онъ желаетъ занять видное мѣсто въ исторіи,—и займетъ его; онъ хочетъ быть великимъ и счастливымъ,—и будетъ великъ и счастливъ; потому что его собственная участь въ его рукахъ, въ его свободѣ. „Жизнь и смерть предложилъ я тебѣ“, сказалъ Моисей народу Израильскому, указывая на данный ему законъ Божій. „Избери жизнь, дабы жилъ ты и потомство твое“ (Втор. 30, 19).

Прекрасное разъясненіе зависимости судьбы народа отъ его свободы находимъ мы у пророка Іереміи (гл. 18). Господь иносказательно открылъ пророку, что въ тайнѣ Божія предвѣдѣнія и премудрости заключается то или другое предназначеніе народа, какъ въ волѣ горшечника сдѣлать изъ глины тотъ или другой сосудъ, одинъ для почетнаго, а другой для низкаго употребленія (ср. Рим. 9, 21). Но образовавши народъ изъ малыхъ зародышей нѣсколькихъ семей, и поселивши его въ извѣстной странѣ (ср. Дѣян. 17, 26). Господь наблюдаетъ за нимъ и даетъ понять ему Своими дѣй-

ствіями, какое значеніе онъ пріобрѣтаетъ въ очахъ своего Создателя и Промыслителя. Когда народъ растетъ нравственно,—ему видимо дается Божіе благословеніе, преуспѣяніе и счастье; если же народъ развращается,—его постигаетъ гнѣвъ Божій въ различныхъ бѣдствіяхъ—войнахъ, болѣзняхъ, голодѣ, землетрясеніяхъ и проч. Эти воспитательныя дѣйствія Своего промысленія Господь объясняетъ пророку такъ: „иногда Я скажу о народѣ, что погублю и сокрушу его, но онъ покается, и Я отлагаю зло, которое помыслилъ сдѣлать ему. А иногда скажу о какомъ-либо народѣ и царствѣ, что устрою и утвержу его; но если онъ будетъ дѣлать зло предъ очами Моими и не слушаться гласа Моего,—Я отмѣню то добро, которымъ хотѣлъ облагодѣтельствовать его“ (Иер. 18, 7—10). Но когда народъ оказывается непокорнымъ и совершенно неисправимымъ,—надъ нимъ совершается судъ Божій, который Господь выражаетъ пророку въ такихъ страшныхъ словахъ: „Я наведу на него бѣдствіе, о которомъ кто услышитъ, у того зазвенитъ въ ухахъ“ (Иер. 19, 3).

Ясно, что здѣсь излагается ученіе о долготерпѣннн Божіемъ. Оно въ книгѣ Бытія пояснено и примѣромъ. Изрекая Аврааму обѣтованіе о дарованнн его потомству земли Ханаанской, Господь сказалъ, что еще время для исполненнн этого обѣтованнн не пришло, потому что „мѣра беззаконнн Аммореевъ (жившихъ въ землѣ Ханаанской) еще не наполнилась“ (Быт. 15, 16). Но чрезъ пятьсотъ лѣтъ мы видимъ въ исторнн такое страшное истребленнн народовъ ханаанскихъ, которое приводитъ въ ужасъ и недоумѣннн людей, расширяющихъ мысль о Божіемъ милосерднн вопреки ученнн слова Божнн объ Его правосуднн.

И такъ, вотъ гдѣ тайна того великаго значеннн, какое имѣетъ для народовъ наблюденнн за знаменннми временъ. Кромѣ общаго напомннаннн о десннцѣ Божнн, наказующей народы за грѣхн ихъ съ цѣлнн исправленнн, намъ внушается бдительность и вниманнн къ тѣмъ знаменннмъ или явленннмъ въ народной жнзнн, которыя могутъ совершенно лишнтъ насъ милости Божнн и истощнтъ Божнн къ намъ долготерпѣннн.

Осмотримся: нѣтъ-ли въ нашей жизни подобныхъ знаменій? Тяжело указывать ихъ, но будетъ еще тяжелѣе, когда отъ нашей безпечности, по слову Апостола, въ то самое время, когда мы возглашаемъ: „миръ и безопасность!—внезапно постигнетъ насъ пагуба“ (1 Солун. 5, 3).

Съ особенною силою указываетъ Господь у пророка Іереми, какъ на великую опасность, на уклоненіе народа избраннаго отъ его призванія. Страшны преступленія нравственныя, но въ нихъ можно раскаяться и исправиться, когда есть въ умахъ народа свѣтъ истиннаго богопознанія, но несравненно опаснѣе, когда народы, какъ сказано у пророка, „споткнулись въ путяхъ своихъ, оставили *пути древніе*, чтобы ходить *по стезямъ пути непроложеннаго*“ (Іер. 18, 15). Что такое новыя ученія противныя вѣрѣ христіанской, получившія нынѣ у насъ такую силу подъ именемъ просвѣщенія, какъ не *стези пути непроложеннаго*? Что такое уклоненіе современныхъ образованныхъ людей отъ цѣлости и чистоты христіанскаго образа мыслей, какъ не оставленіе *путей древнихъ*, т. е. путей спасенія, указанныхъ людямъ отъ начала міра божественнымъ откровеніемъ? Мы къ этимъ ученіямъ привыкли, мы видимъ ихъ и у другихъ христіанскихъ народовъ, и потому они насъ не тревожатъ. Но смотрите на то, что отъ этого у насъ происходитъ. Духъ невѣрія съ страшною силою чрезъ молодья поколѣнія начинаетъ проникать у насъ въ среднія сословія народа и угрожаетъ проникнуть въ народныя массы. Онъ выражается подъ видомъ отрицанія, сомнѣній, возраженій,—голословныхъ, бездоказательныхъ, какъ будто не заслуживающихъ вниманія, но тѣмъ не менѣе, подобно незримой и неуловимой язвѣ, онъ разлагаетъ умы, разрушаетъ то *единеніе вѣры и духа* (Ефес. 4, 3—5) въ народѣ христіанскомъ, которое составляетъ первое основаніе его союза съ Богомъ и его внутренней силы. Это печальное знаменіе нашего времени.

Далѣе, мы знаемъ изъ Евангелія, что Іисусъ Христосъ никого не обличалъ съ такою силою, какъ вождей народа, книжниковъ и фариисеевъ, и имъ преимущественно угрожалъ гнѣвомъ Божиимъ. Почему? Потому что искаженіемъ смысла про-

рочествъ и заповѣдей закона они совратили народъ съ прямого пути, такъ что онъ не узналъ своего Мессію и погибъ въ своемъ невѣрїи: *на Моисеевъ сѣдалищи*, говорилъ Господь, *сѣдоша книжники и фарисее* (Мѡ. 23, 2). Что мы хотимъ этимъ сказать?—Не уклоняемся ли мы, служители Церкви, отъ обвиненія въ несоотвѣтствїи нашему призванію и долгу относительно духовнаго просвѣщенія и руководительства народа? Но не будетъ не вѣрно, если мы скажемъ, что нынѣ на сѣдалище Христово стремится возрѣсть *наука*, а пастырей Церкви отодвигаютъ въ сторону такъ называемые передовые люди, или цѣлое многолюдное сословіе свѣтскихъ людей, съ правомъ и безъ права присвоющихъ себѣ имя образованныхъ въ смыслѣ руководителей народа. Чѣмъ они отличаются по отношенію къ Церкви Христовой? За исключеніемъ немногихъ избранныхъ, умѣвшихъ соединить высокое образованіе съ искреннимъ благочестіемъ, многіе относятся къ Церкви съ равнодушіемъ, а еще большая часть съ совершеннымъ къ ней пренебреженіемъ. Для послѣднихъ церковныя уставы, правила христіанской жизни, праздники, посты, часы богослуженія—все это не обязательно; это все, по ихъ мнѣнію, для простаго народа. Но кто этотъ простой народъ?—Это и есть многомилліонное большинство членовъ Церкви, пребывающихъ въ ея лонѣ, и хотя еще остающихся безъ научнаго познанія ученія вѣры, но путемъ практическимъ преуспѣвающихъ въ духѣ и силѣ вѣры и въ плодошеніи добрыхъ дѣлъ. И вотъ изъ массы этого христіанскаго народа ежегодно мы разными способами переманиваемъ многія тысячи въ число людей образованныхъ. Къ чему-же это ведетъ? Къ тому, что, если мы не измѣнимъ направленія въ нашемъ образованїи,—съ каждымъ годомъ будетъ прибывать у насъ количество людей безъ вѣры, чуждыхъ Церкви, съ эллинскою ученостію и языческимъ образомъ жизни. Что будетъ съ нашимъ народомъ и отечественною Церковію, когда изъ этихъ людей составитъ рѣшительное большинство?... Тогда, по слову Спасителя, *отыметъ отъ насъ царствїе Божїе и дастъ народу творящему плоды его* (Мѡ. 21, 43). Это злокачественное знаменіе нашего времени.

Но еще болѣе страшное знаменіе нашего времени составляетъ у насъ умноженіе всякаго рода убійствъ и самоубійствъ: убиваютъ воры и грабители, убиваютъ люди пьющіе до безумія, убиваютъ люди раздраженные, одержимые крайнимъ самолюбіемъ и гордостію, убиваютъ, наконецъ, дѣти; убиваютъ чужихъ, родныхъ, родителей, женъ, мужей и младенцевъ. Самоубійствомъ кончаютъ свою жизнь всѣ отъ великаго до малаго, кто испортилъ свою жизнь или не привыкъ нести трудъ жизни. Но замѣчательнѣе всего то, что мы привыкли не считать этого явленіемъ чрезвычайнымъ и опаснымъ; мы говоримъ: всегда это было, только не было газетъ и мы всего этого не знали. Вотъ какъ можно въ виду великой опасности обманывать и успокаивать себя! Нѣтъ; были и грабежи, и разбой въ землѣ нашей во время ея политическаго неурядства, были и единоличныя преступленія, но такого количества убійствъ, почти ежедневныхъ, никогда не было, и главное, не было привычки считать ихъ обыденнымъ явленіемъ. Чѣмъ все это объясняется? Тѣмъ, что *духъ сопротивленія* (Ефес. 2, 2) прошелъ по землѣ нашей тѣмъ, что не стало *страха Божія предъ очами нашими* (Рим. 1, 18). Ни власть родительская, ни власть правительственная, ни страхъ правосудія, ни кара закона, ни опасность вѣчной гибели—ничто не сохранило надъ нами прежней обязательной силы и значенія. И нѣтъ у насъ заботы о томъ, чтобы громомъ и молніею власти образумить и заставить почувствоваться и перекреститься развращающійся народъ. А кровь убіенныхъ вопіетъ на небо; а смрадъ язычества, исходящій изъ самоубійствъ, дѣлаетъ нашу страну омерзительною въ очахъ Божіихъ.

Не страшное на видъ, но не менѣе опасное знаменіе времени составляетъ у насъ день ото дня увеличивающаяся роскошь и страсть къ удовольствіямъ, наслажденіямъ и развлеченіямъ всякаго рода. Мы почитаемъ это принадлежностію нашего просвѣщеннаго времени. Это такъ и есть; но въ сущности это есть и истинное и вѣрное обнаруженіе настоящаго направленія и характера нашего образованія. Оно оказывается внѣшнимъ, наружнымъ, плотскимъ, потому и пло-

дять потребности и страсти плотскія. Въ этомъ направленіи жизни народы теряють духовный слухъ и зрѣніе для принятія истины (Мѡ. 13, 15). На угрозы наказаніями, обращаемя къ нимъ отъ Самого Бога, они отвѣчаютъ (какъ Самъ Господь у Пророка переводить въ слова ихъ душевныя расположенія): „не надѣйся; мы будемъ жить по своимъ помысламъ, и будемъ поступать каждый по упорству злаго своего сердца“ (Іер. 18, 12). Это направленіе составляетъ несомнѣнный признакъ возрастающаго упадка и истощенія духовной силы въ народѣ,—бодрости, трудолюбія, воздержанія, терпѣнія, мужества, героизма. Образованный въ этомъ смыслѣ и роскошный народъ, какъ видно изъ исторіи, всегда представляетъ совокупность эгоистовъ, чуждыхъ истиннаго патриотизма,—это народъ рабовъ. Отъ того древніе великіе, но оплотенѣвшіе и выдохшіеся народы и представляли такую легкую добычу дикимъ варварамъ.

Нынѣ, по случаю наступленія новаго года, много было сказано рѣчей и написано статей объ успѣхахъ нашего просвѣщенія и гражданственности, о развитіи промышленности, о предстоящей намъ блестящей будущности... Намъ страшны такія рѣчи; мы предпочитаемъ „опечалить“ васъ, сл., указаніемъ на угрожающія намъ опасности, но, по слову Апостола, „опечалить къ покаянію“ (2 Кор. 7, 9). Аминь.
